

УДК 398.3
ББК 63.52

Как Копл стал Филаретом: шутки про смену имен в еврейской традиции

Светлана Николаевна Амосова

Институт славяноведения РАН,
Москва, Россия

Младший научный сотрудник
ORCID: 0000-0001-7614-6549

Центр славяно-иудаики Института славяноведения РАН
119991, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А
Тел.: +7 (495) 938-17-80, Fax: +7 (495) 938-00-96
E-mail: sveta.amosova@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3356.2021.11

Аннотация: Статья посвящена анализу шуточных текстов о механизмах смены имени евреями. Целью является рассмотрение различных контекстов, связанных с ситуациями смены и выбора нового имени у евреев в XX в. Существует определенный круг русских имен, которые евреи в результате ассимиляции и смены имени обычно не использовали по различным причинам. Некоторые имена собственные становились нарицательными для представителей той или иной этнической и социальной группы. Именно подобные имена, а также лингвистические игры и оказывались предметом для шуточных текстов, о которых пойдет речь в статье.

Ключевые слова: *имянаречение, смена имени, анекдоты, крещение, ассимиляция*

В статье я продолжу тему, которая неоднократно обсуждалась на конференциях и в публикациях: механизмы изменения имени в еврейской традиции, которые были важны в различные исторические периоды, в разных условиях (ассимиляция, крещение и пр.) [см., например: Амосова, Николаева 2010; Амосова 2014]. Эта тема довольно популярна среди исследователей, еврейские имена трансфор-

мировались в разные периоды времени, в круг «светских» еврейских имен входили имена из различных языков. Например, одна из последних статей на эту тему имеет очень похожее название «“Коппл не Филарет, Сора не Саломея”»: Дебаты о еврейском имяназвании в Польше до Второй мировой войны»; в ней рассматриваются практики смены имени и статус разных имен среди евреев в Польше с 1860 по 1939 г. [Weiser 2020].

Шутки про смену имени

Я обращусь к анализу нескольких шуточных текстов, посвященных изменению имен. Один из этих текстов был записан в этнографической экспедиции в бывшее еврейское местечко Тульчин (Винницкая область, Украина) в 2005 г. от Ицика Швейбыша (1937 г.р.), родившегося в маленьком местечке Горишковка.

- Батюшка, мы не хочим быти жида, мы хочим быти мужики.
- Молодцы-хлопцы, – говорит батюшка: Как тебя звати?
- Меня звати Борух. А як же то я буду называться потом, коли мене перекрестят?
- Борух – Борис.
- Я не хóчу Борис. Я хóчу, штоб мене звали Стёпа.
- Не можа Стёпа назвать, ты Борис. Як жешь Стёпа назвати. Борис. Як жешь можно с Бориса сробити Стёпу.
- Ваша религия не может сробити Стёпу, я не буду перекрещиваться. Ну этот подумал:
- Ща, – говорит, – не спеши. Я пиду до вашего ребе, спитаю. И я, завтра придете, и я вам скажу.
- Пришел этот батюшка к ребе и спрашивает его:
- Як сробити с Бориса Стёпу?
- Шо те сложно? С якого Бориса?
- Ну тот Борух, что не хочи быти жидом, хочи быти мужиком.
- А шо с Боруха. Так это запросто сробити. Борух, батюшка, це происходит вид с древнееврейского слова брухес.
- А це теке брухес?
- Брухес дюже часто получается кадухес.
- А це таке кадухес?
- Кадухес – це наподобии тухес.
- А че таке тухес?
- Тухес – це жопе. А жопе зовут Стёпе (АПИ, Tul_05_042).

Два других текста прозвучали непосредственно во время конференции центра «Сэфер» по иудаике в феврале 2006 г. от одного из участников в качестве комментария к докладу о еврейском имянаречении и изменении еврейских имен: «Копл – Гопл. Гопл – это вилка, где вилка там и ложка, где ложка – там кострула, а кострула – это Константин»; «Копл – Гопл. Гопл – это вилька, а вилька – это Филька, а Филька – это Филарет»¹. Тексты были прокомментированы коллегой так: в его семье эти шутки служили примером того, что еврейские имена в советское время все меняют, и изменяться они могут как угодно и превращаться в любое «нееврейское» имя. На различных сайтах в интернете легко находятся редуцированные варианты этих текстов.

Важно отметить, что подобные рифмованные фольклорные тексты известны в еврейской традиции, и эти тексты представляют языковые игры с различными еврейскими языками (обыгрывается не только перевод с идиша на русский). Например, в детском фольклоре, бытовавшем среди учеников хедера, есть рифмованные тексты на древнееврейском и идише, где юмор построен на переводе и рифме слов из разных языков. Вот один из примеров таких фольклорных текстов, который отсылает к известному сюжету из Торы, где рассказывается о том, как Ной выпил вина и опьянел; весь этот текст завершается утверждением, что сила в вине, и призывом выпить. Вот короткий фрагмент окончания текста, записанного от Моисея Фиша (1922 г.р.), родившегося и выросшего в г. Ровно (Украина):

Fleysh iz bosor	Мясо (идиш) – это мясо (иврит)
Mayim iz vaser	Вода (иврит) – это вода (идиш)
vaser iz mayim,	Вода (идиш) – это вода (иврит)
lomir ale makhn lkhaym [Aheym].	Давайте выпьем! ²

Если обратиться к анализу текста, записанного от Ицика Швейбша, то у него есть некоторая сюжетная рамка в отличие от редуцированных текстов. Начинается он с того, что к священнику прихо-

¹ В этом тексте есть также элемент пародии на еврейскую речь: очень часто в качестве особенности еврейской речи приводят пример, что евреи говорили «мягко»: не «мыло», а «мило» и пр. [см. об этом: Гехт 2013, 281].

² За указание на этот текст благодарю профессора Д.-Б. Керлера. Полный вариант текста можно послушать здесь: <https://aheym.com/interview/?id=1407>.

дят евреи, которые хотят сменить веру, то есть налицо важная причина для смены имени. Информант рассказывает этот сюжет на смеси языков – украинского и идиша. Священник и евреи, которые хотят креститься, говорят на украинском. Человек, который хочет поменять веру, носит типичное еврейское имя – Бороух. После крещения он хочет получить имя Степан, что оказывается невозможным с точки зрения священника: Бороух должен стать Борисом. Данное представление о «правильной» смене имени, конечно, характерно для традиционной еврейской среды, где считается, что в новом имени должна быть сохранена первая буква прежнего имени или должен быть сделан перевод имени (например, Лейба – Лев), но такая традиция важна лишь в случае сохранения еврейской идентичности, при перемене веры данная традиция совершенно не играет роли (об этом речь пойдет ниже). Однако же в анекдоте невозможность получения нового имени становится препятствием на пути к крещению. Далее комизм ситуации усиливается тем, что священник идет за советом к раввину, и раввин «придумывает» схему переименования: Бороух, т.е. «брухес» ('благословение'), где благословение, там и проклятие – т.е. «кадухес»; слово «кадухес» имеет еще второе значение – 'лихорадка' или 'понос', а где понос – там «тухес», т.е. 'жопа' – слово, которое рифмуется с именем Стёпа.

То есть в результате такого хитроумного «перевода» имен становится возможным достижение желаемого. Кроме того, комизм или даже абсурдность ситуации подчеркивается не только тем, что новое имя никак не созвучно с прежним, но и тем, что при выборе имени используются совершенно нееврейские имена – Степан и Филарет. Мы можем сказать, что в этих вариантах смены имени оба антропонима выступают как абсолютно нееврейские, которыми никак не могут назвать даже ассимилированного еврея. Эти имена – своеобразный маркер религиозного и социального происхождения: Степан – имя для мужика, т.е. православного крестьянина, Филарет – устаревшее имя уже в начале XX в., оно воспринимается либо как имя из старообрядческого именовника или же как имя священнослужителя. В анекдоте обыгрывается не только смена имени, но и попытка полной смены идентичности, перехода в иную конфессиональную группу, что в принципе невозможно для еврея. Здесь нам представляется важным посмотреть, какие имена могут выступать в качестве «ев-

рейских» при замене традиционных имен, а какие никогда не могут быть использованы как еврейские.

«Еврейские» vs «нееврейские» имена

Примерно к середине XX в. складывается такой специфический русско-еврейский именник, т.е. определенные имена начинают восприниматься как «пригодные» для именованя евреев, а некоторые из них вообще расцениваются как типично еврейские имена. С одной стороны, я попыталась проанализировать наши экспедиционные материалы из Подолии и Бессарабии и представить круг наиболее типичных имен не только наших информантов, но и тех людей, о которых идет речь в интервью (т.е. примеры имен родственников и детей). С другой стороны, я привожу данные петербургского социолога Б.Е. Винера, который проанализировал материалы паспортных столов города Ленинграда 1987 г. и привел список наиболее частотных имен мальчиков, которые родились в еврейских семьях [Винер 2000, 150].

Ленинград, 1987 г. (по данным Б.Е. Винера)

- Александр
- Михаил
- Евгений
- Дмитрий
- Илья
- Леонид
- Борис
- Игорь
- Даниил
- Роман
- Семен

Экспедиционные материалы (Подолия, Бессарабия, 1940–1970-е гг.р.)

- Михаил
- Александр
- Борис
- Аркадий
- Ефим
- Илья
- Евгений
- Владимир
- Семен

Я остановилась на списке только мужских имен. Выборки, несмотря на разные регионы и несколько различающиеся годы, во многом совпадают. Однако можно заметить и некоторую специфику. Так, например, в экспедиционных материалах довольно частотно

имя Ефим, при этом, конечно, эти материалы отражают ситуацию примерно на поколение старше, чем в подборке Б.Е. Винера, и это имена жителей небольших местечек, а не большого города. В местечках было распространено имя Хаим, которое традиционно заменяется на Ефим, отсюда и частотность этого имени. Или, например, частотность имени Борис у Винера чуть ниже, чем в экспедиционных материалах, а имя Семен оказывается примерно одинаково частотно и в Ленинграде, и в небольших еврейских местечках Украины и Молдавии. При этом мы видим, что есть некоторые имена, которые не включаются в еврейский именник. В частности, Б.Е. Винер отмечает, что у украинских и русских детей довольно часто встречается имя Богдан, а у евреев имя Богдан вообще не фиксировалось ни в наших, ни в его материалах. Имя Борис «вбирает» в себя довольно много разных еврейских имен: и Борух, и Беньямин, и Бенцион, но никогда в качестве альтернативы Борису не возникает имя Богдан. Б.Е. Винер считает, что Богдан – очень этнически окрашенное имя; с одной стороны, оно отчетливо славянское, а с другой стороны, это имя имеет связь с историческим персонажем: Богдан Хмельницкий оценивается как крайне негативный персонаж в еврейской истории, его имя достойно забвения, поэтому евреи не выбирают его как замену традиционным именам несмотря на популярность этого имени среди других национальностей [Винер 2000, 151].

В опроснике по имянаречению, разработанном мною и Светланой Николаевой, есть вопрос: «Каким именем не назовут еврейского ребенка?» [Амосова, Николаева 2010, 273]. То есть какое имя невозможно для еврейского ребенка, когда для него выбирается не традиционное еврейское имя. Этот вопрос задавался в ходе наших экспедиций. Наиболее частотным ответом было сочетание *Иван Иванович* – как пример того, что в разных поколениях одной семьи не может быть тезок. Однако же именно антропонимы *Иван* и *Степан* часто выступают в экземплификативной функции для обозначения соседа-славянина и являются неприемлемыми именами для еврея.

У вас, у русских, дают по-церковному, какой сегодня день: сегодня день Ивана, завтра – Степана. Так они смотрят число и дают. А у нас – вспоминать мертвых... [фрагмент из интервью, приведенный в: Титова 2006, 144].

Так, как у русских, если папа Иван, то тоже дают Иван или мама Катя, то тоже дают, – этого у нас не бывает, только умерших. В честь можно и соседа. Это раньше было, сейчас дают и Анастасии и Ирины, это раньше было (Chern08_Averbukh_29).

В одном из интервью в качестве примера, как нельзя назвать еврейского ребенка, женщина, которая родилась в Могилевской области в Белоруссии в 1933 г., но переехала в Ленинград, ответила, что Николаем, потому что Николай Кровавый: в царствование Николая II было много погромов, поэтому, например, имя Коппл лучше заменять не на Колю (Николая), а Костю (Константина) (ПАА).

Еще одно мужское имя, на которое хотелось бы обратить внимание, – это имя Алексей. Интересно, что это имя евреи никак специально не маркировали, не говорили, что так не назовут еврейского мальчика. Однако, если обратиться к спискам имен, можно заметить, что оно отсутствует у евреев в тех местечках, где мы работали. По материалам Б.Е. Винера, в моноэтничных семьях (когда оба родителя еврей) имя Алексей тоже отсутствует, а вот среди детей от смешанных браков (еврейско-русских или еврейско-украинских) имя Алексей занимает примерно пятое место по частотности. Мне кажется, что это связано с особенностями народной религиозной жизни. В частности, это имя значимого святого, и скорее даже не святого, а название весеннего праздника – Алексея человека Божьего. Это довольно заметный весенний праздник, особый день в христианском календаре, связанный со сменой сезонов [Толстая 2005, 30–31]³. Такое маркированное имя, конечно же, тоже оказывается вне рамок еврейского именника. При этом интересно, что у горских евреев имя Алексей в XX в. довольно частотно, потому что оно, вероятно, не имеет такой связи с христианскими коннотациями и не характерно для иноэтничного окружения. Видимо, поэтому оно легко входит в горско-еврейский именник. Однако это пока только предварительные замечания, которые требуют изучения дополнительных материалов.

³ М.М. Каспина опубликовала показательный фрагмент интервью из Климовичей (Могилевская обл., Беларусь), подтверждающий то, что имя Алексей часто связано с важным христианским праздником, а также что оно вполне вписывается в именник смешанных браков: «Нашу Алку назвали, бабу звали Алта-Доба, и ее назвали Алка. Леша, родился на Алексеев праздник, 30 марта. Алексей – божий человек. Назвали Алексеем» [Каспина 2017, 302].

Личное имя как имя нарицательное

В ряде случаев личные имена начинают выступать как имена нарицательные. Зачастую такое имя становится этнически и религиозно маркировано. Именно *Иван* и *Степан* выступают как нарицательные имена для православных русских или украинцев. Так, например, Г.Б. Слиозберг – юрист и общественный деятель начала XX в. – пишет о своих гимназических годах в Полтаве:

В нашем околотке был мировой судья, старик Попов; о мудром и справедливом судье Попове было много разговоров в нашей семье, и у меня сложилось убеждение, что никакая обида, нанесенная мне каким-нибудь *Ванькой* или *Степкой*, не останется без возмездия, если о ней будет осведомлен Попов [Слиозберг 2000, 260].

Иван или Степан являются именами, которыми обозначают собственно нееврея (православного христианина). Еще один пример перехода от личного к нарицательному имени приводит В.М. Гнатюк в своих фольклорных записях конца XIX в. из Галиции:

- Чуєте, Иване, продайте мені...
- Мужик перебиваючи:
- Слухай Мошку...
- А хто вам казав, що я Мошко?
- А ти звідки знаєш, що я Иван?
- Ну, що холоп, то – Иван.
- А що жид – то Мошко [Гнатюк 1899, 204].

В этом анекдоте как раз фигурируют имена, ставшие нарицательными для православного и для еврея – *Иван* и *Мошко*⁴. Кроме того, *Иван* в качестве нарицательного имени для нееврея (православного) встречается в Галиции в выражении «жидивские Иванки» или же просто «Иван» – в значении шабес-гоя, т.е. человека, который помогал евреям в субботу по хозяйству (зажигал свечи, растапливал печь и выполнял другие работы, запрещенные в шаббат) [см. подробнее об этом: Белова 2009, 248].

⁴ Имя *Мошко* в Галиции является нарицательным для еврея. Например, в рождественском ряжении всегда есть персонаж еврей, и если у него есть имя, то его всегда зовут Мошка, имя Сура становится нарицательным для еврейки, в качестве «москаля» (русского) появляется персонаж, которого могут звать Иван (опять же другого варианта имени у него не встречается) [Белова 2011, 254, 258–260].

Как отмечает П.А. Клубков, «традиционно в экземпликативной функции выступают в русской речи имена *Иван* и *Петр*. <...> Имя Иван в качестве экземпликатива, как и имя Петр, означает ‘русский мужчина’ или даже просто ‘человек’» [Клубков 2001, 276]. В наших региональных примерах в качестве такого имени выступает *Иван*, чуть реже *Степан*, которые обозначают именно православно-го «мужика» из сельской местности⁵.

Еще одним таким именем нарицательным, и даже более значимым для обозначения русского и православного в еврейской традиции, является *Афоня* или *Фоня*. Я приведу несколько контекстов:

А угошали ли Вы неевреев мацой? – Да, конечно, фоньки ее любят (Riga_15_05);

Папа всегда говорил: какой-то фонька залез, красный флаг поставил (о революции 1917 г., Smol_16_07);

Файвка слышит резкие фоняцкие слова: Копеечку, маладой человек-с! [Шнеур 2012];

Евреи спрашивали, какое отношение имеет к ним война между фойнеганеф и кайзером Вильгельмом [Гительман 2008, 80].

Первые два текста были записаны в экспедициях совершенно спонтанно, для пренебрежительного обозначения русского человека информанты использовали нарицательное имя *фонька*. Последняя цитата – о начале Первой мировой войны, где *фойнеганев* (т.е. «Фоня-вор») назван русский царь. Вообще *Фоня* (или *А-фоня*) при обозначении русского человека имеет более узкое значение – ‘русский солдат’; подобные наименования в литературе встречаются довольно часто.

Таким образом, кроме стереотипных еврейских или русских (православных) имен существует ряд личных имен (*Иван*, *Степан*, *Афанасий*), которые переходят в категорию нарицательных и становятся еще более этнически окрашенными и неприемлемыми при выборе имени евреями.

⁵ Калман Вайсер отмечает, что у евреев, которые ориентировались на польский язык, также были имена, которые они никогда не выбирали для замены, – это *Кристина* и *Кишиутоф*, так как они маркированы как христианские, а также *Мачей*, потому что это имя было своеобразным нарицательным для необразованного крестьянина [Weiser 2020, 136]. То есть имя *Мачей* выступает в той же функции, что и имена *Иван* и *Степан*.

Имена выкрестов

Еще один аспект, на который хотелось бы обратить внимание в контексте шутки о переименовании Бориса в Степана, это выбор имени для выкрестов. Далее я рассмотрю, какие имена и как выбирались для людей, которые переходили в православие, насколько они соотносились с традицией перевода или сохранения первой буквы еврейского имени, что было характерно для смены имени при ассимиляции.

В данной подборке представлена небольшая выборка имен людей, которые крестились в конце XIX – начале XX в. Все примеры относятся к Киевской консистории, за исключением случая этнографа Владимира Богораза, эта история была опубликована Д.К. Зелениным в сборнике, посвященном памяти Богораза.

В.Г. Богораз родился 28 апреля 1865 г. и до 1885 г. носил имя «*Натан Менделевич*». В 1885 году он перешел из иудейской религии в православную, когда и получил новое имя *Владимир* и новое отчество *Германович* – по крестному отцу [Зеленин 1937, 16].

Аврум Аврумов Бродский, имеющий от роду 16 лет, просвещен св. Крещением с наречением имени *Николай* (крещение произошло 8 января 1897 г.) [ЦГИАУ. Ф. 127. Оп. 1047. Д. 1064].

Мещанин города Остра, Черниговской губ., еврей *Мейлах Элев Берман* <...> просвещен св. Крещением с наречением имени *Никифор* [ЦГИАУ. Ф. 127. Оп. 1047. Д. 1063].

Еврей *Годаль Алтеров Резников*, 28 лет от роду, 27 марта в Киевском Софийском соборе просвящен св. Крещением с наречением имени *Михаил* [ЦГИАУ. Ф. 127. Оп. 1047. Д. 285]⁶.

Хаим Шмулович Розенфельд иудейского вероисповедания, 40 лет, 21 сего января просвящен святым крещением с наречением ему имени *Михаил* [ЦГИАУ. Ф. 127. Оп. 688. Д. 93.1887].

К сожалению, у нас нет никаких объяснений, почему то или иное имя было выбрано при крещении. То есть нет никакого созвучия или перевода, нет соответствия дню того или иного святого, в который

⁶ Можно было бы предположить, что выбирается имя святого, на день которого приходится крещение, однако, например, 27.03 (ст. ст.) православная церковь чтит память св. муч. Мануила и Феодосия, преп. Иоанна, преп. Кирика, преп. Павла и преп. Пафнутия. То есть ни одно имя не совпадает с тем, что было дано человеку при крещении.

человек крестился. Вероятно, выбор имени происходит довольно случайным образом. То есть известный нам «механизм», когда есть связь с прошлым еврейским именем, характерен для тех евреев, которые не меняют веру. Например, Г.Б. Слиозберг, воспоминания которого я цитировала ранее, выбирает отчество Борисович, а его отца звали Шая-Борух. Или, например, Шимон Дубнов (еврейский историк) становится Семеном Дубновым.

При смене имени на русское (или более подходящее для окружающего населения) евреи стараются сохранить «память» о своем традиционном еврейском имени. В ситуации же крещения, то есть смены веры, происходит полный отказ от своей прежней идентичности. В таком случае возможно выбрать любое имя, связь с прежними традициями оказывается не важна..

Полевые материалы

ПАА – Полевой архив автора, записано от Леонида Л., 1982 г.р., род. в Ленинграде. Зап. в Москве, 2007 г. Соб. С. Амосова.

ЦГИАУ – Центральный государственный исторический архив Украины. Ф. 127. Оп. 1047. Д. 1064. 1897 г. («Рапорт о крещении еврея Бродского»); Ф. 127. Оп. 1047. Д. 1063. 1898 г. («Рапорт о крещении еврея Бермана»); Ф. 127. Оп. 1047. Д. 285. 1894 г. («Рапорт о крещении еврея Резникова»); Ф. 127. Оп. 688. Д. 93. 1887 г. («Рапорт о крещении еврея Розенфельда»).

Aheym – The Archives of Historical and Ethnographic Yiddish Memories. <https://aheym.com/interview/?id=1407> (дата обращения: 31.08.2021).

Chern08_Averbukh_29 – Архив Центра библеистики и иудаики РГГУ. Авербух (Гольдштейн) Мария Сабатаевна, 1927 г.р., род. в Кишиневе. Зап. в Черновцах, 2008 г. Соб. М. Кулик, В. Рувинска.

Riga_15_05 – Полевой архив Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер». Етта Брегер, 1936 г.р., Рига. Зап. в Риге в 2015 г. Соб. К. Гансовская, С. Николаева.

Smol_16_07 – Полевой архив Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер». Розалия Григорьевна Саксонова, 1947 г.р., род. в г. Рославле. Соб. С. Амосова, О. Карташова.

Tul_05_042 – Архив межфакультетского центра «Петербургская иудаика» в Европейском университете в Санкт-Петербурге. Швейбыш Исаак Пейсахович, 1937 г.р., род. в с. Горишковка. Зап. в г. Тульчин, в 2005 г. Соб. С. Амосова, В. Дымщиц, С. Николаева.

Литература и источники

- Амосова 2014 – *Амосова С.Н.* Рассказы о выборе и изменениях имен в восточноевропейской еврейской традиции // *Живая старина*. 2014. № 1. С. 31–33.
- Амосова, Николаева 2010 – *Амосова С.Н., Николаева С.В.* Практики перемены имен у евреев Подолии и Буковины в советский период // *Диалог поколений в славянской и еврейской культурной традиции* / Отв. ред. О.В. Белова. М.: Институт славяноведения РАН, 2010. С. 259–280.
- Белова 2009 – *Белова О.В.* «Чужая родня»: о механизмах конструирования ритуального родства в славяно-еврейской среде // *Категория родства в языке и культуре* / Отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2009. С. 245–256.
- Белова 2011 – *Белова О.В.* «Тюти-тютти, Мошке, погуляемо трошки...» (современное святочное рожение в Галиции) // *Славянский и балканский фольклор*. [Вып. 11.] Виноградье. К юбилею Л.Н. Виноградовой / Отв. ред. А.В. Гура. М.: Индрик, 2011. С. 253–266.
- Винер 2000 – *Винер Б.Е.* Выбор имен детей в этнически смешанных и несмешанных семьях в Ленинграде // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2000. Т. III. № 3. С. 142–157.
- Гехт 2013 – *Гехт М.* Представления о еврейских языках // *Утраченное соседство: евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Материалы экспедиций 2011–2012 годов* / Отв. ред. С. Амосова. М.: Сэфер, 2013. С. 272–284.
- Гительман 2008 – *Гительман Ц.* Беспкойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 до наших дней. М.: НЛЮ, 2008. 512 с.
- Гнатюк 1899 – *Гнатюк В.М.* Галицько-руські анекдоти (Етнографічний збірник. Т. 6). Львів: Наукове товариство імені Шевченка, 1899. 187 с.
- Зеленин 1937 – *Зеленин Д.К.* В.Г. Богораз – этнограф и фольклорист // *Памяти В.Г. Богораз (1865–1936)* / [Отв. ред. И.И. Мещанинов]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 5–18.
- Каспина 2017 – *Каспина М.* Русские родственники советских евреев: Взаимовлияние и конфликт традиций // *Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции* / Отв. ред. О.В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; Ин-т славяноведения РАН, 2017. С. 298–314.
- Клубков 2001 – *Клубков П.А.* Иванов, Петров, Сидоров... // *Чужое имя: Альманах «Канун»*. Вып. 6. СПб.: Ин-т русской литературы. 2001. С. 273–293.
- Слюозберг 2000 – *Слюозберг Г.Б.* Дела минувших дней // *Евреи в России. XIX век*. М.: НЛЮ, 2000. С. 249–496.
- Титова 2006 – *Титова Е.А.* Еврейский похоронный обряд // *Полевые исследования студентов РГГУ: этнология, фольклористика, лингвистика* / Отв. ред. Д.П. Бак. Вып. 1. М.: РГГУ, 2006. С. 138–145.
- Толстая 2005 – *Толстая С.М.* Материалы к этнодиалектному словарю полесских хрононимов // *Толстая С.М.* Полесский народный календарь. М.: Индрик, 2005. С. 27–353.

- Шнеур 2012 – *Шнеур* З. Шкловцы. М.: Книжники, 2012. https://royallib.com/book/shneur_zalman/shklovtsi.html (дата обращения: 15.06.2021).
- Weiser 2020 – *Weiser K.* “Kopl Not Filaret, Sore Not Salomea”: Debates About Jewish Naming Practices in Pre-World War II Poland // *East European Jewish Affairs*. 2020. 50: 1–2. P. 134–156. DOI:10.1080/13501674.2020.1774274

How Kopl Became Filaret: Jokes about Changing Names in Jewish Tradition

Svetlana Amosova

Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Researcher

ORCID: 0000-0001-7614-6549

Center Judea-Slavic Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
119991, Moscow, Leninsky Av., 32-A

Tel.: +7 (495) 938-17-80, Fax: +7 (495) 938-00-96

E-mail: sveta.amosova@gmail.com

Summary: The article is devoted to the analysis of jokes about the mechanisms of changing names by Jews. The purpose of the article is to consider various contexts associated with situations of change and choice of a new name among Jews in the 20th century. There is a certain range of Russian names that Jews, as a result of assimilation and name change, usually did not use for various reasons. A number of proper names became common name for representatives of a particular ethnic and social group. We will be discussed in the article these common name, linguistic games, which became the subject of jokes.

Keywords: *naming, name change, jokes, baptism, assimilation*

References

- Amosova, S.N., 2014, Rasskazy o vybore i izmeneniiakh imen v vostochnoevropaiskoi evreiskoi traditsii [Narratives of name choices and changes in Eastern European Jewish tradition]. *Zhivaia starina*, 2014, 1, 31–33.
- Amosova, S.N., and S.V. Nikolaeva, 2010, Praktiki peremeny imen u evreev Podolii i Bukoviny v sovetskii period [The practice of changing names among the Jews of

- Podolia and Bukovina during the Soviet period]. *Dialog pokolenii v slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii* [Dialog of Generations in Slavic and Jewish Cultural Tradition], ed. O.V. Belova, 259–280. Moscow, Tsentr nauchnykh rabotnikov i prepodavatelei iudaiki v vuzakh “Sefer”, Institut slavianovedeniia RAN, 430.
- Belova, O.V., 2009, “Chuzhaia rodnia”: o mekhanizmax konstruirovaniia ritual'nogo rodstva v slaviano-evreiskoi srede [Someone else's relatives: on the mechanisms of constructing ritual kinship in the Slavic-Jewish environment]. *Kategoriia rodstva v iazyke i kul'ture* [Category of kinship in language and culture], ed. S.M. Tolstaia, 245–256. Moscow, Indrik, 310.
- Belova, O.V., 2011, “Tiuti-tiuti, Moshke, poguliaemo troshki...” (sovremennoe sviatocnoe riazhenie v Galitsii) [“Tiuti-tiuti, Moshke, let's take a walk ...” (modern Christmas dress in Galicia)]. *Slavianskii i balkanskii fol'klor* [Slavic and Balkan folklore]. Vinograd'e. K iubileiu L.N. Vinogradovoi, ed. A.V. Gura, 253–266. Moscow, Indrik, 376.
- Gekht, M., 2013, Predstavleniia o evreiskikh iazykakh [The perceptions of the Jewish languages]. *Utrachennoe sosiedstvo: evrei v kul'turnoi pamiati zhitelei Latgalii. Materialy ekspeditsii 2011–2012 godov* [Neighborhood Lost: Jews in the Cultural Memory of Contemporary Latgale], ed. S. Amosova, 272–284. Moscow, Tsentr nauchnykh rabotnikov i prepodavatelei iudaiki v vuzakh “Sefer”, 382.
- Gitel'man, Z., 2008, *Bespokoinyi vek: Evrei Rossii i Sovetskogo Soiuzs s 1881 do nashikh dnei* [A Century of Ambivalence: The Jews of Russia and the Soviet Union, 1881 to the Present]. Moscow, NLO, 391.
- Klubkov, P.A., 2001, Ivanov, Petrov, Sidorov... “Chuzhoe imia” [Alien name] (Al'manakh “Kanun”), 6, 273–293. St. Petersburg, Institut russkoi literatury, 438.
- Tolstaia, S.M., 2005, Materialy k etnodialektnomu slovariu poleskikh khrononimov [Materials for the ethnodialect dictionary of Polissya chrononyms]. *Poleskii narodnyi kalendar'* [Polissya folk calendar], 27–353. Moscow, Indrik, 600.
- Viner, B.E., 2000, Vybor imen detei v etnicheski smeshannykh i nesmeshannykh sem'iakh v Leningrade [Choosing the names of children in ethnically mixed and unmixed families in Leningrad]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 3, 3, 142–157.
- Weiser, K., 2020, “Kopl Not Filaret, Sore Not Salomea”: Debates About Jewish Naming Practices in Pre-World War II Poland. *East European Jewish Affairs*. 50, 1–2, 134–156. DOI:10.1080/13501674.2020.1774274